

Но если иммиграция действительно удастся, что Бог получит от этого? Неужели это просто доброта?

И почему иммигрантов преследуют люди из реальной вселенной? Неужели ресурсы настолько скудны?

Эти два вопроса Лэн Жожань действительно не могла найти ответа, и даже попытки придумать оправдания не могли заполнить странности и пробелы в этой истории.

Если бы не тот факт, что её система быстрого перемещения действительно была создана и контролировалась Богом, Лэн Жожань подумала бы, что Бог её обманывает.

На самом деле, каждое задание, которое ей выдавали, вызывало у неё недоумение. Некоторые задачи заключались в том, чтобы стать первым или завоевать власть, что косвенно помогало ей повышать свои силы. Но иногда её просили завоевать сердца людей в малых мирах, и если она отказывалась, задание сразу же проваливалось, а её очки списывались.

Возможно, из-за её желания попасть в реальную вселенную она предпочитала отказываться от заданий, связанных с завоеванием людей. После множества отказов её задания, наконец, стали ограничиваться только теми, что касались силы или власти.

И встреча с Богом открыла ей множество «секретов», которые она не могла определить как хорошие или плохие. Хотя эти «секреты» стали ясны с началом Великого отбора, она узнала их лишь немного раньше других.

Например, быстрые трансмигранты — это не только она. Ещё на межзвездном поле битвы она почувствовала это из-за присутствия Фэн Ваншу, но до сих пор не было реальных доказательств. Или, например, значение этого Великого отбора было особенным. Если они проиграют в этом отборе, им придется оставаться в мирах миссий, пока не активируется особое задание.

Но момент, когда активируется особое задание, Лэн Жожань до сих пор не смогла выяснить.

Чтобы попасть в реальную вселенную, они и их враги уже дошли до состояния, где победа одного означает смерть другого.

Открыв систему быстрого перемещения, Лэн Жожань увидела на карте, что её «товарищи» разбросаны по городу, и никто не находился рядом.

Заглянув в свою предысторию, она замерла. Она не могла поверить своим глазам, но сколько бы она ни перелистывала, там были только прошлые события. Будущее, которое обычно появлялось при входе в малый мир, полностью отсутствовало.

Всё было неизвестно.

Атака? Оборона?

Как именно будет происходить атака, и кто будет атаковать?

Лэн Жожань сделала глубокий вдох, чтобы успокоить своё беспокойство. Впервые потеряв «предвидение» будущего, она почувствовала крайне неприятное предчувствие.

И на этот раз система быстрого перемещения выдала ей список имён, где помимо имени и

текущего статуса не было никакой другой информации.

Максимум, что она могла сделать, это сопоставить имена с картой, но сейчас это не имело смысла. Что произойдёт дальше, всё было неизвестно, и она могла только оставаться на станции наблюдения.

Её статус, безусловно, имел значение. Раз она находилась на станции наблюдения, возможно, если она останется здесь, то рано или поздно узнает, что происходит.

Но если это внешняя станция наблюдения, то атакующая сторона — это пришельцы из космоса? Лэн Жожань сразу же сосредоточила всё своё внимание на многочисленных экранах мониторинга в комнате. Всё, что она видела, было тёмным и глубоким космосом, лишь несколько звёзд указывали на то, что экраны не сломаны.

В центре несколько экранов показывали реальное время наблюдения за планетами Солнечной системы, каждая из которых имела свой уникальный вид. Лэн Жожань смотрела на них, одновременно размышляя над той информацией, которую она знала, пытаясь найти хоть что-то.

Может, ей стоит найти других быстрых трансмигрантов? Попробовать объединиться? Ведь Бог во время разговора с ней ясно сказал, что она будет командовать в этом Великом отборе. Почему именно она, Лэн Жожань сама не знала. Судя по тем хорошим словам, которые Бог ей говорил, она чувствовала, что это не она сама.

Возможно, объединение в команду увеличит шансы на успех в этом задании, но быстрые трансмигранты...

Лэн Жожань подумала о типичных заданиях, которые получают быстрые трансмигранты, и решила подождать с действиями.

В этот момент другие быстрые трансмигранты были в шоке, особенно увидев на своих панелях заданий, что у них есть лидер. На лицах многих появилось презрение. Только что узнав, что в этом мире есть не только они, их ещё и собрали вместе, и вдобавок у них появился лидер?

На их лицах появились насмешки и сарказм. Смотря на список и карту, они увидели жёлтую точку, которая выделялась среди их цветов. Лэн Жожань? В их глазах читалась явная враждебность, а у некоторых уже появился холодный блеск.

Но были и те, кто, глядя на задания и карту, молча начал размышлять о своих шансах на успех и о том, как попасть в десятку лучших. Однако у них было плохое предчувствие, ведь до сих пор они знали только, что они защищаются, но кто же атакует?

Как бы они ни пытались узнать через систему быстрого перемещения, ответ был неизвестен. Даже их предыстории претерпели изменения, которые вызывали у них тревогу. В их предысториях исчезло описание будущего.

Всё было неизвестно. Сначала на их лицах появилось замешательство, но затем оно скрылось.

Некоторые, увидев свои предыстории, начали возмущаться. Что значит, что они убеждённые учёные-интеллектуалы! Они маги! Что такое наука? Разве её можно есть?

Раздражение отразилось на их лицах. Подняв глаза, они увидели высотные здания, между которыми время от времени пролетали транспортные средства. У магов есть заклинание

полёта, и, увидев эти транспортные средства, они тут же выразили презрение.

Испытуемые на звездолёте молча стояли в комнате, не говоря ни слова. Защитный барьер вокруг них ещё не рассеялся, и у каждого были свои планы.

Используя время защиты, Фэн Ваншу сопоставила лица испытуемых с именами на карте своей системы Башни Небес.

В то же время большинство испытуемых сделали то же самое, что и Фэн Ваншу. В защитном барьере их ментальная сила была заперта внутри, поэтому они могли полагаться только на зрение.

Их взгляды, обмениваемые украдкой, несли в себе необъяснимую холодность.

Когда защитный барьер исчез, дверь комнаты, которая была заперта, сдвинулась в сторону, и из маленькой комнаты поднялось несколько волн давления.

Теперь, когда барьер исчез, Фэн Ваншу посмотрела на черноволосого юношу, чьё имя на карте было Хуа Цин. Когда она посмотрела на него, его взгляд также упал на неё.

Их взгляды встретились на мгновение, а затем каждый отвел глаза, как будто ничего не произошло.

Когда часть испытуемых покинула комнату, в глазах Фэн Ваншу появились потоки данных.

Она никак не ожидала, что среди испытуемых найдётся кто-то с похожим «усилением», как у неё.

Хуа Цин, казалось, спокойно вышел из комнаты, но в душе его бушевала буря. Перед входом в Башню Небес его семья сказала ему, что его предмет Закона уникален, и что он будет уникальным Сыном Бури в любом месте. Но это убеждение было разрушено испытуемым из Вселенной магической энергии.

Это было не просто сходство, а полное совпадение. Уровень божественного предмета был таким же, как у него, и он даже чувствовал, что этот человек, возможно, использовал его более искусно?

В тот момент, когда он это осознал, он больше не мог почувствовать это сходство, как будто его заблокировали. Но Хуа Цин знал, что это не было иллюзией.

Когда Хуа Цин ушёл, Фэн Ваншу направилась к двери. Судя по информации, предоставленной системой Башни Небес, она знала, что все они были частью Авангарда в этом задании. При этом, благодаря вмешательству системы Башни Небес, ранг каждого испытуемого в Авангарде был одинаковым, а распределение ролей ещё не было завершено. На этом звездолёте, помимо испытуемых, было около 10 000 магов.

Выйдя из комнаты, Фэн Ваншу увидела коридор, который казался прямым, но на самом деле имел небольшой изгиб. Пройдя несколько шагов, она заметила, что за ней последовала Лун Сяо.

— Ты заметила?